

Профсоюзное движение и Парламентаризм

Пётр Кропоткин

13 октября 1906

Эта статья из Les Temps Nouveaux (13 октября 1906) показывает, как Кропоткин обсуждает, каким образом марксистская социал-демократия пришла к признанию важности боевого профсоюзного движения. Он указывает на то, как профсоюзы, созданные как средство борьбы с эксплуатацией, могли бы стать строительными блоками социалистической экономики.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Телеграф сообщает нам, что на последнем съезде немецкой социал-демократической партии в Мангейме было принято важное решение. Приведём сначала дословно телеграмму агентства Рейтер:

«Съезд принял затем 386 голосами против 65 вторую часть резолюции, которая объявляет, что профессиональные союзы (синдикаты) являются организациями, *необходимыми* для улучшения социальных условий рабочего

Пётр Кропоткин
Профсоюзное движение и Парламентаризм
13 октября 1906

Les Temps nouveaux, год 12-й, №24

ru.anarchistlibraries.net

класса, и что они не менее необходимы, чем сама социал-демократическая партия. Следовательно, обеим организациям часто необходимо действовать по общему согласию в их борьбе. Для обеспечения этого единства мысли и действия объявляется абсолютно необходимым, чтобы профсоюзное движение было проникнуто духом социал-демократии».

Итак, немецкая социал-демократическая партия, которая в течение долгих лет боролась – как мы сами здесь констатировали – против независимой организации профессиональных союзов, которая когда-то объявляла её бесполезной рядом с социал-демократией и долго стремилась её поглотить, вынуждена признать «насушную необходимость» мощной профсоюзной организации *рядом с социал-демократической партией*. Она доходит даже до того, что говорит, что профсоюзные организации *ничуть не менее необходимы, чем сама социал-демократическая партия*».

Она добавляет, что абсолютно необходимо, чтобы профсоюзное движение было *«проникнуто духом социал-демократии»*, но это лишь благочестивое пожелание; и к тому же от этого пожелания далеко до прежних притязаний, которые состояли в том, чтобы сначала *поглотить* профсоюзную организацию или, по крайней мере, управлять ею по указке.

**

Это понятно. Ведь какой бы крайне умеренной ни была профсоюзная организация в Германии, – а это достаточно показала её резолюция Кёльнского съезда, – она не захотела позволить парламентским вождям социал-демократии управлять собой. Есть профсоюзы, вдохновляемые авторитарными и парламентскими социалистами; есть проникнутые буржуазным духом; и есть, наконец, независимые, которые ненавидят своих хозяев и готовы яростно

И они правы. Именно это представляет будущее. Ибо не из министерств, а только из самих рабочих сможет выйти честное управление промышленностью.

**

Таким образом, потребности момента, потребности повседневной борьбы между рабочим и хозяином, тысяча случайностей этой глухой борьбы, которую рабочие должны выдерживать в каждой мастерской, каждой фабрике, каждой шахте, настолько очевидны, что не может быть ни малейшего сомнения в абсолютной необходимости рабочих союзов, полностью независимых от политических партий, социалистических и иных. Каждый рабочий замечает это ежедневно. Он это знает. Если завтра профессиональные союзы ослабнут, – завоёванное будет отдано на милость хозяев.

Но есть также и предвидение потребностей ближайшего будущего. Так или иначе, обобществление средств производства становится неизбежным. Все чувствуют его приближение. И каждый рабочий поймёт, что только сами рабочие смогут организовать управление отраслями промышленности с того дня, когда их начнут обобществлять. Как можно было бы тогда оставить огромную задачу всей подготовительной работы писателям, адвокатам, буржуа, даже если бы они были воодушевлены наилучшими намерениями?

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, с этим согласны. Но та среда, в которой совершится это освобождение, должна быть также средой самих рабочих.

Пётр Кропоткин.

Социал-демократы немецкой школы хотят *государственного социализма*, «все – чиновники», как говорит Брусс, или, иначе говоря, *государственного капитализма*, пробу которого нам дают государственные железные дороги.

В то время как рабочие союзы, восходящие к движению Оуэна, к французским социалистам и к Интернационалу 1864–1871 годов, преследуют совершенно иную цель. Их идея состоит в том, чтобы найти *способ для рабочих, организованных по профессиям, овладеть всеми отраслями промышленности* и подготовить средства для того, чтобы самим *управлять* этими отраслями на благо общества.

Эта идея, которую пытались убить, чтобы подменить её идеей государственного капитализма, продолжает жить в массах английских тред-юнионов, даже когда рабочие, перед лицом всего того, что им проповедуют о так называемом научном социализме, не осмеливаются слишком открыто выражать свою мысль.

Но как только большая забастовка лондонских доков породила некоторые надежды, английские рабочие открыто выразили идею захватить доки через Союз докеров и организовать работу силами рабочего союза.

С другой стороны, великий Союз английских кооператоров однажды писал мне: «Не могли бы вы, товарищ, дать нам разработанную статью о том, как союзы железнодорожных рабочих могли бы сами управлять всей сетью английских железных дорог, *без того чтобы государство наложило руку на железные дороги?*»

Вот куда направлены их устремления. Не система Витте или итальянского короля, которая делает государство собственником и управляющим транспортной промышленностью. Но все рабочие, инженеры, кочегары и так далее, *сами управляющие этой отраслью*.

бороться против них на экономической почве. Но первые, вторые и третьи создались абсолютно отдельно от социалистических политиков. Число их членов чрезвычайно возросло в последнее время – в Германии, как и повсюду, – и последние цифры дают для Германии около миллиона профсоюзных рабочих, организованных вне политических партий.

Это тот миллион людей, за которым социал-демократические вожди в конце концов признали право на существование. Они больше не требуют, чтобы те позволили себя поглотить политической организацией: они в конце концов признают, что профсоюзная организация *должна оставаться отдельной и независимой от политической организации*. Всё, что они теперь от неё требуют, – это «действовать по общему согласию в их борьбе», – сотрудничать, когда представится случай.

**

Это, очевидно, лучший способ – единственный способ – установить действенное сотрудничество вместо конфликтов, которые продолжались до тех пор, пока вожди социал-демократии стремились завоевать профсоюзы и диктовать им законы.

Но это еще не всё. То же явление происходит повсюду. Рабочие замечают, что они пошли по ложному пути, когда позволили социал-демократическим политикам вторгнуться в их профессиональные организации и сделать из них инструмент парламентской борьбы.

Основная идея французских и английских рабочих, когда они первый раз встретились в 1864 году, чтобы основать Международное товарищество рабочих, действительно состояла в том, чтобы создать грозную рабочую силу, которая могла бы навязать свою волю промышленным

предпринимателям. Добиться от них прежде всего лучших условий труда – лучшей заработной платы, сокращения рабочего времени, более здоровых фабрик, менее опасных машин и так далее. Но также – взять в конечном счёте в свои руки саму организацию промышленности.

Ибо тут не может быть сомнений. Уже в 1830 году, когда Роберт Оуэн основал в Англии Великий союз профессий (который он уже тогда хотел сделать международным), у английских рабочих уже пробивалась идея сделать свои союзы чем-то большим, чем просто инструментом для увеличения заработной платы. Они должны были неизбежно стать *профессиональными объединениями, которые однажды возьмут в свои руки всё управление каждой отраслью промышленности*. Такова была основная идея Оуэна.

Уже в 1830 году английские рабочие преследовали этот план. Когда они устанавливали эти таблицы небывалой сложности, которыми регулируется вся шкала заработной платы в многочисленных отраслях ткачества, – они, так сказать, организовывали ткацкую промышленность. До сих пор эти таблицы, тщательно пересматриваемые из года в год, регулируют эту отрасль.

Когда английские горняки принимали *sliding scale* – скользящую шкалу – заработной платы, которая зависит от цен, по которым продаются различные угли, они становились, так сказать, совладельцами, соучастниками горной промышленности. Они устанавливали как бы первую веху на пути к тому, чтобы стать совладельцами.

И эта идея никогда не была оставлена у английских тред-юнионистов.

Когда они встретились в 1864 году с французскими мютюэлистами (прудонистами), чтобы основать Интернационал, суть их идеи состояла – во-первых, в создании силы, способной навязать хозяевам лучшие условия труда. Но также – но прежде всего – в создании в рабочем классе

профессиональных объединений, которые однажды могли бы заменить хозяев и взять в свои руки производство и управление всей промышленностью.

Понадобилась вся мощь буржуазии¹, проникшей в Интернационал; понадобилось поражение Франции и невозможность для французов принадлежать к Интернационалу; понадобилось, наконец, всё увлечение государственным и парламентаризмом у немцев, только осваивавших азбуку социализма; а также – печально это констатировать – интриганский дух Энгельса и Маркса, которые подменили основную идею Интернационала, которая была профсоюзной идеей, этой другой идеей – сделать рабочие союзы машиной для завоевания социал-демократических мест в парламенте.

Понадобилась, одним словом, эта великая подмена, которая *социализм* заменила *социал-демократией*.

**

Тридцать лет повсюду делался опыт парламентского социал-демократизма. Повсюду пытались уничтожить профсоюзное движение, воспрепятствовать ему, а затем подчинить его политическому социал-демократизму. Казалось, что это вполне удалось. Но в тот самый момент, когда думали, что добились успеха, – вот рабочее движение старого франко-английского Интернационала 1864 года возрождается. Профессиональные союзы поднимают голову; они реорганизуются, растут повсюду и повсюду освобождаются от опеки политиков.

Это естественно. Оба преследуют две разные цели.

¹ Имеются ввиду буржуазные «радикалы» (демократы), мадзинисты и другие, которые пытались использовать Интернационал в своих целях.